

ФЕЛЕЙЗЕН Г. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ФЕЛЕЙЗЕН Георгий Николаевич, родился в 1879 в Санкт-Петербурге (отец, из потомственных дворян; мать француженка)¹. Получил высшее образование, ученый-лингвист (знал восточные языки, в том числе тибетский и санскрит). В 1917 — служил маклером на Петроградской бирже, в 1929-х — работал ученым корректором со знанием иностранных языков в издательстве Академии наук, с 1934 — в "Госхимтехиздате". В 1935 — выслан с женой в Астрахань на 5 лет². В феврале 1936 — просил помощи Екатерины Павловны Пешковой.

«14» февраля 1936
г<ород> Астрахань

Многоуважаемая
Екатерина Павловна!

Надежда Николаевна Фансмит, сестра моя, болея душой о моей незавидной участи, обратилась к Вам с письмом, прося Вашего заступничества, не зная, надо полагать, что дела адм<инистративно> высланных не входят в круг Ваших функций. Но поскольку Вы выразили ей свое любезное согласие передать мое заявление по назначению, я, естественно, с поспешностью и великой надеждой прибегаю к этой счастливой и неожиданной для меня возможности.

Из прилагаемого при сем заявления, изложенного вполне искренно и правдиво, прошу Вас в этом не сомневаться, Вы усмотрите, что в течение 17-ти лет, точнее с самого начала Революции меня признавали лояльным советским гражданином и считали даже возможным допустить к ответственной работе на производстве, в типографии АКАДЕМИИ НАУК, где я около 10-ти лет состоял корректором со знанием иностранных языков. (мать моя француженка, и я знаю не только литературный язык, но и <нрзб>, как коренной француз).

Чрезвычайная Комиссия по чистке аппарата АКАДЕМИИ НАУК, возглавляемая т<оварищем> ФИГАТНЕРОМ, сочла возможным оставить меня на производстве, несмотря на то, что ей даны были очень широкие полномочия на чистку аппарата.

В издательстве АКАДЕМИИ НАУК, где я работал в качестве ученого корректора, я занимался корректурой всех статей на иностранных языках, печатаемых в Ленинском Сборнике и, между прочим, статьи маститого поклонника нашего Союза, Р о м э н а Р о л а н а , в которой он описывает свою первую аудиенцию у т<оварища> Ленина, каковые задания были выполнены мною с полным знанием дела и требуемой добросовестностью.

Работая по 16 часов в сутки, я редко имел возможность хотя бы частично пользоваться выходными днями, т<ак> к<ак> был постоянно занят и перегружен срочными корректурами не только по издательству АКАДЕМИИ НАУК, но и другими научными издательствами, главным образом "ГОСХИМТЕХИЗДАТ"ом (Ленинградским Отделением), где я состоял постоянным корректором, и которое получило за 1934 год первое место в Союзе за качество продукции.

Моя работа всегда высоко ценилась, и я неоднократно получал за нее поощрительные премии и лестные отзывы.

¹ Алфавитный указатель жителей Петрограда на 1917 год. Петербургский генеалогический портал, 2005. Издательство ВИРД, 2005.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1368. С. 1-2.

Несмотря на это обстоятельство и на указанный выше мной многолетний стаж по ответственной работе, на 18-м году моей деятельности меня сослали в г<ород> Астрахань, как социально-опасного (бывш<его> дворянина и барона). Мотивировка высылки неправильна — бароном я никогда не был.

Принесенная на постановление Особого Совещания при НКВД о признании меня социально-опасным и высылку в г<ород> Астрахань жалоба по линии Прокуратуры Союза ССР не привела к желательному результату.

Поэтому я беру на себя смелость просить Вас о направлении прилагаемого при сем заявления (без обращения по назначению) и оказании мне содействия к моей реабилитации.

В далеко отставшей от столиц и низведенной на степень районных городов Астрахани я не могу найти применения своим специальным знаниям иностранных языков и глубокого изучения шрифтов восточных языков, а также начертаний на Тибетском и Санскритском языках, на что мною было потрачено много времени и труда. Мои знания могут быть использованы только в высококультурном и научном центре, каковыми нельзя не считать у нас Москву и Ленинград. Кадры научных сотрудников, обладающих тождественными со мной знаниями и опытом, далеко не так богаты, чтобы вычеркивать меня из их числа в тот момент, когда СССР идет гигантскими шагами к новым открытиям, основанным на тщательном изучении государственных заданий и Марксистско-Ленинском подходе к их разрешению. Я могу еще принести много пользы отечеству, тогда как, находясь в состоянии вынужденной безработицы в Астрахани, я гибну, а вместе со мною осуждены на неизбежную гибель и мои специальные знания, на приобретение которых новые кадры должны будут затратить многие годы тяжелой и упорной работы.

Позволяю себе надеяться, что Вы, глубокоуважаемая Екатерина Павловна, всегда чуткая и неизменно отзывчивая к чужому горю и страданию, не оставите моей просьбы без внимания и окажете мне зависящую от Вас помощь.

Г. Фелейзен»³.

В марте 1936 — находился там же, в марте 1937 — просил ходатайства Помполита о пересмотре его дела, находясь в Астрахани⁴.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1537. С. 65. Машинопись, подпись и дата — автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1559. С. 101; Д. 1609. С. 39-40, 42.